

РУБЕЖИ

ИХ МИР.
ИХ ПРАВИЛА.
ИХ БУДУЩЕЕ.



Соелма
ОШОРОВА

Соелма Ошорова

РУБЕЖИ

<https://litres.ru/74441287>

SelfPub; 2026

Аннотация

Восемнадцатилетняя Лана стоит на пороге перемен: остаться в стенах приюта, где она выросла, или сделать шаг в неизвестность за его ворота. Когда её давний знакомый Дерек, уже покинувший приют, внезапно просит её остаться, Лана не подозревает, что это лишь начало сложной игры. Согласившись, она оказывается в эпицентре деятельности корпорации «Горизонт». Здесь она узнает о существовании параллельных миров — Рубежей, а её наставником становится тот, кто когда-то повлиял на Лану, подтолкнув её сделать этот роковой выбор.

Чем дальше Лана продвигается по Рубежам, тем сильнее понимает: «Горизонт» скрывает нечто важное.

Она вынуждена пересечь границу не ради нового мира, а чтобы узнать правду о своём собственном.

Содержание

Глава	4
ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	14
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	31
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	52
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Соелма Ошорова

РУБЕЖИ

Глава



СОЕЛМА ОШОРОВА

2026



*Самые крепкие стены строят не из металла.
Их строят из страха и неведения.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРИЮТ

По узкому проулку торопливо шла невысокая женщина. В руках она бережно несла большую плетеную корзину, в которой мирно спал младенец. Худошава фигура, укутанная в серый плащ, остановилась перед нужным домом. Оглядевшись по сторонам, женщина постучала в массивную дубовую дверь. Вскоре послышался гулкий стук каблуков, и створка со скрипом отворилась.

– Дори, – прошептала хозяйка, окинув гостью недовольным взглядом. – Я велела тебе прийти раньше.

– П-простите, мадам Догман, мне отдали ребенка всего двадцать минут назад.

Миссис Догман распахнула дверь шире, впуская внутрь женщину. Женщины безмолвно дошли до отдаленной комнаты и прошли внутрь.

– Поставь её на стол.

– Слушаюсь, мадам.

Догман отодвинула край зеленой ткани, по комнате разлился теплый, едва уловимый аромат молока. Младенец продолжал спать.

– Это девочка, – тихо произнесла Дори.

– Как роженица?

– Жива. И... она попросила покормить её в последний раз, – робко добавила та, опуская глаза.

Губы миссис Догман, изрезанные глубокими морщинами, брезгливо сжались.

– Ты свободна.

Дори поспешно ретировалась. Позже младенца унесут в спальню, где уже спала дюжина таких же детей.



– Дафна, Виолетта, Прокси и... Лана остаются дежурить. Остальные – на занятия, – распорядилась Ирэн, воспитательница приюта. Поправив чепчик, скрывавший редкие волосы, она вышла, уводя за собой группу девочек.

– Я так боюсь её, – пробормотала Виолетта. – Хорошо хоть, что она нас не разлучает.

Лана лишь молча кивнула в ответ. Она намочила тряпку и принялась за уборку. Сквозь открытые окна тянуло теплым вечером, и день обещал пройти без происшествий.

– Лан... – раздался едва слышный шепот. За окном зашумела листва старой березы.

Лана быстро подошла к подоконнику. На ветке, почти касавшейся рамы, показалось лицо Дерека. Его серые глаза ярко выделялись на бледном, почти прозрачном лице. Не говоря ни слова, мальчик положил на подоконник карамельку.

Увидев улыбку Ланы, он тут же исчез в густой зелени.

Лана спрятала конфету в карман фартука, чувствуя, как теплеет на душе. За два года знакомства они виделись всего семь раз. Поговорить им так и не удалось – лишь короткие взгляды и редкие подарки. Сладости в приюте выдавали только в качестве поощрения, и Лана догадывалась, что Дерек отдает ей всё, что удастся раздобыть самому.

Пока она была погружена в мысли, из комнаты выбежала Дафна.

– Эта никчемная снова тебя сдаст, – мрачно бросила Прокси.

Лана промолчала. Виолетта нервно поправила толстую рыжую косу и с тревогой посмотрела на них. Долго ждать не пришлось: в зал ворвалась мадам Дебуа. Она бесцеремонно сунула руку в карман фартука Ланы, выудила леденец и поднесла его к самому лицу девочки.

– Кто дал тебе это? – глаза Дебуа напоминали два ледяных осколка. – Опять молчишь? Что ж, завтра снова остаешься на дежурство.

Дебуа удалилась, сжимая в кулаке конфету Дерекa.



Лана несла тяжелую корзину, доверху набитую грязным бельем. Босые ноги мягко утопали в траве. День обещал быть знойным. Наступив на острую травинку, Лана поморщилась и опустила корзину на землю. Решив, что дальше лучше ид-

ти в сандалиях, она достала их из сумки, где лежали бутылка молока и пара ломтей хлеба. Обувшись, она с трудом подняла корзину и, согнувшись под её тяжестью, двинулась дальше.

Впереди послышалось журчание – показался знакомый деревянный помост. Установив корзину на настил, Лана замерла, подставляя лицо ласковым солнечным лучам. Насладившись короткими минутами покоя, она спрыгнула в воду. Подтянув к себе корзину, она нащупала на дне брусок мыла с ароматом сирени и принялась за стирку, намыливая наволочку.

Солнце поднялось высоко, перевалив за полдень. Спина затекла, а ноги уже не чувствовали ничего, кроме онемения. Взглянув на глубокие бороздки, прорезавшие кожу на пальцах, Лана сжала губы. С трудом подняв отяжелевшую корзину на берег, она потащила её к забору, и принялась вывешивать белье.

– Лана.

Знакомый голос заставил её замереть. Через мгновение она обернулась. Перед ней стоял высокий парень с темными кудрями, которые трепал ветер.

– Дерек... – Лана выронила пододеяльник.

Дерек медленно приближался, его губы тронула широкая улыбка. Он поднял испачканную в земле ткань и направился к помосту. Лана тихо побрела следом. Прошло три года с их последней встречи: Дерек заметно вытянулся и окреп. Поче-

му он так рано покинул приют, она не знала, да и спросить было не у кого.

Пока Дерек полоскал ткань, он время от времени бросал на неё насмешливый взгляд. Лана заметила несколько тонких, уже заживших шрамов на его плече и невольно нахмурилась.

– Где ты был, Дерек? – тихо спросила она.

Услышав дрожь в её голосе, Дерек поймал её взгляд и снова улыбнулся, но в этот раз грустно.

– Лана, я не могу говорить об этом.

– Даже мне?

– Даже тебе...

– Ты снова уедешь?

Дерек опустил голову.

– Да.

Лана глубоко вздохнула, сжимая пальцы. Дерек взобрался на помост и сел рядом. Их ноги касались воды. Заметив, как сильно она сжимает руки, Дерек накрыл их своей ладонью. Лана вздрогнула.

– Лана, мы ещё обязательно встретимся. Ты веришь мне?

Она быстро кивнула, хотя в глубине души затаилось сомнение. Три года ожидания – и вот Дерек здесь. Сколько еще пройдет времени до следующей встречи? Лана гнала прочь тоскливые мысли, стараясь запечатлеть в памяти каждую черточку его лица.

Из леса донеслись три коротких свиста. Дерек поднялся, и

Лана поспешно вскочила следом. Он протянул ей наволочку.
– Ты уже уходишь? – Лана забрала белье, пряча взгляд.
Дерек неожиданно притянул её к себе, заключая в объятия.

– Когда поставят перед выбором, не иди за ворота, – прошептал он.



Лана часто возвращалась мыслями к тому жаркому дню на берегу реки. Слова Дерекa «не иди за ворота» вьелись в память. Как же не идти, размышляла Лана, когда каждый ребенок здесь грезит о свободе. Стены этого места так и не стали для неё домом, к тому же она не знала, останутся ли здесь Прокси и Виолетта.

Дни тянулись, сливаясь в безликие недели.

Зимой восемнадцать исполнилось Прокси, весной – Виолетте, а в июле – Лане. И вот сегодня их троих, вместе с двумя другими воспитанницами, вызвали в кабинет мадам Догман.

Дверь распахнулась. Догман окинула Лану холодным взглядом и властным жестом пригласила войти. Лана обернулась к подругам: Прокси смотрела на неё с ободряющей уверенностью, а Виолетта едва сдерживала панику. Натянув на лицо вымученную улыбку, Лана шагнула в кабинет.

Внутри стояла тяжелая, душная тишина. В центре комнаты возвышался массивный дубовый стол. За ним сидел худощавый мужчина; он скользнул по Лане безразличным взгля-

дом и кивнул на стул. Мадам Догман подтолкнула девушку в спину.

– Лана, восемнадцать исполнилось в июле, – услужливо проворковала Догман.

– Благодарю, Мариетта, – снисходительно отозвался человек с крючковатым носом. – Сэр Николас Скиллингтон. Итак, сегодня вы определяете свою судьбу. Вопрос прост: остаться в приюте или уйти за ворота?

«Когда поставят перед выбором, не иди за ворота», – Лане показалось, что рядом на мгновение мелькнули серые глаза Дерека.

Она стиснула пальцы, чувствуя, как внутри нарастает тревога. В гнетущей тишине кабинета отчетливо слышалось лишь тиканье часов. Догман нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, а Скиллингтон застыл в безмолвном ожидании, словно хищник, наблюдающий за добычей.

– Я остаюсь в приюте.

Пауза.

– Превосходно. Позовите следующую, Мариетта.

Лана вышла за дверь.

– Прокси, – раздался следом голос Догман.

Прокси поднялась со скамейки и бросила на Лану вопросительный взгляд. Та, проходя мимо, едва слышно шепнула о своем решении. Прокси лишь кивнула, не выдав эмоций, и вошла в кабинет.

– Лана, вернись в свою спальню, – бросила Догман и за-

хлопнула дверь.

«Ты осталась», – прочитала Лана по губам Виолетты и тяжело выдохнула. Кивнув подруге, она скрылась за поворотом.

Ноги едва слушались от пережитого волнения. Лана не знала, что ждет её впереди. Она хотела верить Дереку, но тонкая нить сомнения всё еще тянулась в сознании, не давая покоя.

Вскоре показались Прокси и Виолетта. По их лицам Лана сразу поняла: они тоже остались в приюте. И хотя никто не произнес этого вслух, тревога читалась в каждом жесте.

– Что там, за воротами? – Прокси, поправив короткие темные волосы, села на кровать и обхватила колени руками.

Лана молчала. Прокси и Виолетта переглянулись. В комнате повисла гнетущая тишина.

– Дерек об этом не рассказывал.

– Всё это очень странно, – нахмурилась Прокси.

Лана не ответила.

– Он просил не покидать приют... значит, там действительно опасно, – затараторила Виолетта, нервно перебирая книги на полке.

– Я не пытаюсь обвинить Лану, – тут же добавила Прокси, заметив взгляд подруги. – Просто... мы ведь почти не знаем Дерек. Да и виделась Лана с ним еще четыре года назад...

Виолетта шикнула на неё. Лана опустила голову: сомнения переросли в глухую тревогу, которая тяжелым комом за-

клокотала в груди. Она не видела Дерека с того самого дня, у реки.

– А вы заметили, насколько странен сэр Николас Скиллингтон? Он смотрит так, будто проверяет тебя. Мне стало не по себе, – Виолетта поежилась.

– Ты вечно тревожишься по пустякам, Вилли! – выдохнула Прокси.

– Это неправда!

– Лана, а ты как думаешь? – Две пары любопытных глаз устремились на неё. Лана вздрогнула, выходя из оцепенения. – О, понятно, ты нас не слушала. Впрочем, неважно. Я считаю, мы поступили правильно, оставшись здесь. А что там, за воротами... пусть творится что угодно.

ГЛАВА ВТОРАЯ

КОРПОРАЦИЯ

День начался не так, как обычно. Дебуа распорядилась упаковать вещи в выданные сумки. Лана, Виолетта и Прокси переглянулись и без лишних слов принялись за дело. Одежды у них было немного: пара платьев, носки, нижнее бельё, несколько футболок, штанов и кофт – всё это отправилось в сумки.

– Идите за мной, – Дебуа снова возникла в дверях.

– Сумки брать? – уточнила Лана.

– Нет.

– Но там наши вещи, – возразила Прокси.

– Прокси, что именно тебе непонятно в слове «нет»?

Прокси поджала губы, бросила тоскливый взгляд на оставленные вещи и поплелась за остальными. Дебуа уверенно вела их к выходу.

– Неужели... – выдохнула Виолетта, когда впереди показались массивные створки.

– Похоже на то, – отозвалась Лана, чувствуя, как сердце затрепетало от волнения. – Нас ведут за ворота.

Высокие ворота распахнулись, и девушки шагнули на ши-

рокую мостовую. Перед ними раскинулся Манеж – город каменных многоэтажек и лабиринтов узких улочек, по которым бурлил людской поток. Несмолкаемый шум наполнял воздух, от детского смеха до ожесточенных споров взрослых.

Девушки шли, крепко держась за руки, стараясь не отставать от решительной фигуры Дебуа.

Они петляли по переулкам, пока Дебуа не остановилась у невзрачного приземистого здания. Внутри их встретил тесный коридор, уставленный вереницей одинаковых дверей, плотно прижатых друг к другу.

– Что за странность, – пробормотала Виолетта. – Есть ли комнаты за этими дверями, а если есть, то для очень тощих людей.

Лана хотела согласиться, но, услышав резкий стук каблучков Дебуа, предпочла промолчать. Прокси, казалось, утратила всякий интерес к происходящему и шла молча, глядя под ноги.

На третьем этаже Дебуа остановилась и кивком велела им войти в одну из дверей. Девушки замерли в проёме, заметив просторную комнату. В ней, за узким столом, сидел Николас Скиллингтон.

– Проходите, – пригласил он жестом. Первой вошла Лана, за ней молча последовали Прокси и Виолетта. – Присаживайтесь, – предложил он, указывая на диван.

Он медленно поднялся и подошел к окну. Девушки робко опустили на край мебели, а Скиллингтон распахнул тяже-

лые портьеры, впуская в комнату потоки солнечного света. Несколько мгновений он стоял, наслаждаясь теплом, а затем обернулся.

– Когда-то и я шел сюда, навстречу своей судьбе.

Он снял очки-половинки, аккуратно протер их и вновь водрузил на нос. Девушки молча переглянулись.

– Позвольте узнать, мистер Скиллингтон, зачем мы здесь? – наконец решилась задать вопрос Лана.

– Вы сделали свой выбор, – спокойно ответил он, заложив руки за спину. – Не мне отвечать на ваши вопросы. Но уверяю: вы найдете на них ответы.

В этот момент дверь отворилась, и на пороге появился молодой человек в черной форме. Прокси впервые подала голос, тихо охнув.

– Что это за место? – прошептала Виолетта, вцепившись в руку Ланы.

– Пора вам познакомиться с корпорацией «Горизонт». Парис, прошу, приступайте.

– За мной, – коротко бросил Парис и вышел в коридор. Прокси поднялась первой.

– Ну что, пошли изучать это место? – Прокси обернулась к остальным.

Лана и Виолетта последовали за ней. Парис привел их к узкой лестнице, уходящей вверх. Виолетта осторожно ступила на первую ступеньку и поморщилась:

– Странно. Здесь ничем не пахнет.

– А чем, по–твоему, должно пахнуть? – Прокси скептически приподняла бровь.

– Ну, в любом помещении всегда есть какой–то запах, – быстро нашлась Виолетта.

Прокси лишь фыркнула. Парис шел впереди, не вмешиваясь в их разговор.

Остановившись у стены, он нажал на кнопку. Из глубины донесся глухой гул – что-то стремительно приближалось к ним.

– Добро пожаловать в корпорацию «Горизонт», – раздался над головами мелодичный женский голос.

Девушки вздрогнули и испуганно прижались друг к другу. Парис, наблюдавший за их реакцией, не сдержал усмешки:

– Видели бы вы свои лица! Это всего лишь голосовой ассистент. Маргарет, поздоровайся с гостями.

– Добро пожаловать, Прокси, Виолетта и Лана, – отозвался голос.

– Она знает наши имена! – воскликнула Прокси, пытаясь найти глазами источник звука.

– Маргарет – синтетик, – пояснил Парис, продолжая посмеиваться. – Не задерживайтесь, проходите в лифт. Впереди еще много интересного.

Лана вошла первой, за ней – Прокси. Виолетта замялась на пороге:

– Нам вообще–то нельзя знакомиться с парнями... – робко пропищала она.

– Здесь эти правила больше не действуют, – ухмыльнулся Парис. – Как тебя зовут?

– Виолетта.

– Вот и познакомились. А тебя? – он перевел взгляд на Прокси.

– Прокси.

– А ты, значит, Лана? – Парис задержал на ней взгляд, и та едва заметно кивнула.

Прокси схватила Виолетту за локоть и затащила в кабину. Парис нажал зеленую кнопку, и двери с лязгом сомкнулись, унося их вверх.

– Меня сейчас стошнит, – пробормотала Виолетта, прижимаясь к стене. – Куда нас несет эта штука?

– В «Горизонт», ты что, не слышала? – отрезала Прокси. Она старалась говорить уверенно, хотя замкнутое пространство железной коробки, несущей их в неизвестность, пугало и её.

Виолетта наклонилась к Лане и шепнула:

– Что такое синтетик?

Лана пожала плечами.

Спустя несколько минут лифт плавно остановился. Двери разъехались, и в глаза ударил ослепительный свет. Перед ними открылось огромное пространство, залитое стерильной белизной. Люди в белоснежных костюмах деловито сновали мимо, не обращая на них никакого внимания.

– Скоро привыкнете, – бросил Парис.

– Надеюсь, – отозвалась Прокси, щурясь. – Здесь вообще есть потолок?

– Конечно. Просто он очень высоко, – Парис ткнул пальцем в пустоту над головой.

– Сколько людей... – прошептала Виолетта. – И все в белом.

– Лаборанты, офисные служащие, – пояснил Парис.

– Это и есть вся корпорация? – Прокси поморщилась.

– Нет, лишь малая часть. Это «мозг». Здесь рождаются идеи, проходят согласование и отправляются в производственные цеха, а оттуда – в Зарубежный отдел.

Впереди простирались бесконечные ряды рабочих мест. Люди, склонившись над экранами, были настолько погружены в процесс, что казались изолированными от реальности. Взгляд Ланы скользнул к прозрачным лифтовым шахтам, по которым вверх и вниз бесшумно двигались кабины. Единственным темным пятном здесь была высокая железная дверь.

– А там что? – нарушила свое молчание Лана.

– Там элита из элит, – объяснил Парис, – те, кому дозволено посещать Рубежи.

– Рубежи? – оживилась Прокси.

– А это уже вам знать не положено. Но это пока.

Парис остановился у двери с табличкой «Отдел работы с новичками».

– Пришли.

Он распахнул дверь, пропуская девушек вперед. Виолетта потерла глаза:

– Как у них вообще глаза не вытекают от этого света? Мои уже гудят.

Девушек приветствовала невысокая женщина. Её черные волосы были собраны в идеально гладкий высокий хвост. Она одарила девушек дежурной улыбкой и едва заметно кивнула Парису. Тот молча закрыл за ними дверь.

– Я – Лоурен Макмиллан. Моя задача – зарегистрировать вас, ознакомить с распорядком и разместить, – произнесла она ровным, лишенным эмоций голосом.

– У нас есть свой распорядок. В приюте, – хмыкнула Прокси.

– В приют вы больше не вернетесь, – спокойно отрезала Макмиллан. – Теперь ваша судьба неразрывно связана с Корпорацией.

Лана и Виолетта переглянулись. Прокси демонстративно скрестила руки на груди.

– Чем именно занимается Корпорация? – спросила Лана.

– Мы созданы для изучения и охраны Рубежей, – многозначительно ответила Лоурен.

– Рубежи... – Лана нахмурилась. – Слышу это слово второй раз за день.

Лоурен вновь улыбнулась – на этот раз чуть обаятельнее – и нажала кнопку на пульте. Стена напротив них с тихим гулом раскололась и начала медленно разъезжаться в стороны.

У Ланы защемило в груди. Она невольно сделала шаг вперед и, словно замороженная, приложила ладонь к холодной поверхности открывшегося экрана.

– Что это? – голос Прокси прозвучал непривычно тихо.

– Один из Рубежей.

– И туда можно попасть? – недоверчиво выдохнула Лана.

Прокси подошла ближе, вглядываясь в экран. Виолетта предпочла остаться на месте, напряжённо теребя рукава.

– Можно. Но для этого нужно стать фронтьерами, – Лоурен не сводила с Ланы пристального, изучающего взгляда.

– Только они могут пересекать Рубежи.

Лана жадно вглядывалась в открывшийся вид: посреди безжизненной пустыни возвышались исполинские белые статуи. Их головы были запрокинуты к солнцу, ладони сложены в молитвенном жесте, а подола длинных мантий застыли в дуновении ветра. Глубокие капюшоны скрывали лица, оставляя лишь пугающую пустоту.

– Всё в ваших руках, – добавила Лоурен. – А сейчас Парис проводит вас в ваши спальни.

Прокси, потеряв интерес к происходящему, вернулась к Виолетте. Та тихо кашлянула, и Лана наконец обернулась.

Лоурен уже сидела за стерильно-белым столом, заваленным техникой.

– Итак, – бросила Макмиллан. – Лана, Прокси и Виолетта. Ваша комната под номером 16, находится в кампусе. Распорядок дня вывешен в комнате. Через два дня начнутся заня-

тия. Если будете теряться в коридорах, то Маргарет вам поможет. Нужно всего лишь обратиться к ней. Вопросы?

Прокси глянула на её ровную челку.

– Волшебство начинается? – выдала она. – Вопросов больше нет.

Прокси развернулась и исчезла за дверью. Виолетта поспешила за ней. Лана бросила на статуи быстрый взгляд и вышла вслед за остальными. Парис маячил в коридоре, заметив их, он усмехнулся:

– Ну, как прошел разговор? Судя по вашим лицам, вы в полном шоке.

– Не то слово, – буркнула Прокси.

Лана взглянула на подруг, и была уверена: они пребывают в таком же замешательстве, как и она сама. Лана перевела взгляд на форму Париса и, беспристрастно изучая её, задалась вопросом:

– Парис, а как ты здесь оказался?

– Попал из того же приюта, что и вы.

Лана остановилась, пристально вглядываясь в него, и решительно выдохнула:

– Ты знаешь Дерека? У него вьющиеся волосы и серые глаза.

Она попыталась описать его жестами, но Парис лишь коротко кивнул:

– Я не могу говорить, где он, чем занимается и когда появится. Но он здесь.

Лана просияла. Одной этой новости было достаточно, чтобы надежда затеплилась в ней. Виолетта и Прокси растерянно переглянулись.

В этот момент из прозрачной шахты выехал лифт. Девушки вошли внутрь уже без прежнего страха. Кабина плавно качнулась и двинулась вбок.

– Он едет как вздумается? – спросила Прокси, скрестив руки на груди.

– Ага.

– Ладно. Наверное, это нормально, – отмахнулась она, разглядывая стены.

Белоснежные интерьеры остались позади. Лифт вывез их в коридоры из темного металла. Лана смотрела перед собой невидящим взглядом – мысли о Дерекe не отпускали её.

– Приехали, – раздался голос Париса.

Они вышли в просторное помещение. Здесь было уютно: мягкие диваны, панорамные окна с видом на живописную природу, огромные экраны и высокие потолки.

– Где мы? – настороженно спросила Виолетта.

– Это кампус. По левую сторону – женские комнаты, по правую – мужские. А вон по тому коридору находится Большой зал, там все едят.

Троица замерла, оглядываясь по сторонам. Всё здесь казалось непривычным и странным.

– Так, до спален я вас не провожу, найдете сами. На дверях уже есть ваши имена. И не забудьте про обед – Маргарет

вам напомним, – Парис поднял руку в прощальном жесте и зашагал в сторону мужского крыла.

– Ну, пошли, – сказала Прокси.

Нужная дверь нашлась быстро. Лана толкнула её, и та легко поддалась. Подруги замерли на пороге, не в силах скрыть изумления.

Комната была залита солнечным светом. Вместо привычных коек – три капсулы, утопленные в ниши, обитые бархатистым материалом светлых оттенков. Напротив них располагалась панорамная стена, за которой открывался вид на густой лес, уходящий к горизонту.

– Это что, шутка? – прошептала Прокси, оглядываясь. – Мы в приюте спали на пружинных матрасах, которые впились в ребра, а здесь... здесь даже воздух пахнет иначе.

– Я про это и твердила. Про запахи. А ты язвила, – буркнула Виолетта. Прокси промолчала.

Виолетта прошла в центр комнаты, её взгляд был прикован к экрану, встроенному в стену. Тот ожил, стоило ей приблизиться, и отобразил её имя.

– «Виолетта», – прочитала она вслух, её голос дрогнул. – Они знали, что мы придем. Они ждали нас.

Лана подошла к одной из капсул. Рядом громоздился стол с техникой. «Ноутбук Ланы», «смартфон Ланы» – гласили надписи на них.

– Вы видите эти штуки? – в голосе Прокси уже не было прежней агрессии, только усталость. В руке её показал-

ся смартфон, экран которого засветился, отображая время 10:47. Она подошла к окну и прижалась лбом к прохладному стеклу. – Посмотрите на лес. Он будто мертвый.

– Меня это пугает, – тихо отозвалась Виолетта. Она осторожно сложила руки перед собой, словно боясь коснуться чего-либо.

Лана посмотрела на лес. Он тихо шелестел листьями. Она почувствовала, как сильно устала за этот день, и прикрыла веки. Вновь вспомнился Дерек. "Он желал, чтобы я оказалась здесь, – пронеслось в её мыслях, – а значит, всё происходит так, как и должно". Крепче обхватив себя руками, Лана открыла глаза и выдохнула.

Воцарившееся молчание никто не нарушал. Лана прошла к ближайшей от окна кровати и села на неё, утонув в её мягкости. Виолетта присмотрелась к кровати, стоящей с противоположной стороны. Возле неё громоздился стеллаж, набитый книгами.

– Это теперь наш дом? – выдохнула она и осторожно опустилась на кровать. Виолетта обхватила пальцами свою тонкую косу и задумчиво уставилась перед собой.

– Насколько я помню, мы только и делали, что драили полы и чистили овощи в приюте, а тут внезапно – высокие технологии! – недоверчиво протянула Прокси. – Нет, я никому здесь не верю.

– Я согласна с тобой, – отозвалась Виолетта.

– Они словно прячутся от посторонних глаз, – продолжа-

ла Прокси. – Целая корпорация, загадочные «Рубежи» ... А существуют ли они вообще?

– Всё это очень подозрительно, – добавила Лана, вспомнив те странные статуи. Она решила не напоминать подругам слова Дерека о том, чтобы Лана выбрала приют, решив, что этим сильнее напугает их. Но пронизательный взгляд Виолетты, казалось, читал её мысли.

– Ты, наверное, надеешься, что Дерек здесь, – тихо заметила она. Поняв её молчание, Вилли глубоко вздохнула. Она поднялась, прошла к центру комнаты, вновь огляделась и радостно воскликнула: – Вы только посмотрите, какая у нас комната! Наша! На троих! А эти огромные мягкие кровати с красивым бельём!

– Там ещё гардероб забит шмотками, – Прокси кивнула в сторону открытых дверей. – И, что самое приятное, у нас есть собственный холодильник.

– Прошу пройти на обед в Большую трапезную, – раздался с потолка бесстрастный голос Маргарет.

Виолетта поморщилась и покосилась вверх:

– Вот к ней надо привыкнуть.

Девушки вышли в коридор. По пути Лана внимательно взглядывалась в лица проходящих мимо парней, надеясь увидеть знакомые черты. У входа в трапезную столпилась группа в чёрной униформе. Один из них заметил девушек и толкнул локтем товарища:

– Пять лет прошло, как мы были стажёрами...

– Эти прибыли сегодня, – ответил второй, не сводя с них глаз. – Ещё совсем малявки.

– А ты выглядишь как ряженный броненосец, – выпалила Прокси, глядя прямо в глаза ухмыляющемуся парню. Его друзья тут же разразились хохотом.

Внутри столы ломились от изобилия еды.

– Не набрасывайтесь сразу, – предостерегла Лана. – После приютской еды можно и желудок сорвать.

– Стараюсь, – выдохнула Виолетта, с восторгом разглядывая блюда. – Но так хочется попробовать всё и сразу!

– Да не парьтесь, – усмехнулась Прокси и с наслаждением откусила кусок малинового пирожного.

Лана глубоко вздохнула и откинулась на спинку стула. Дерек здесь не было. Надежда встретить его таяла с каждым часом.



– Она снова пожирает тебя глазами, – прошептала Прокси, кивнув в сторону пухлой веснушчатой девушки. Та, поймав взгляд Ланы, тут же смущенно отвела глаза. – И что ей от тебя нужно?

Лана лишь пожала плечами.

– Мы здесь уже три недели, – продолжила Прокси. – Твоего Дерек так и не видно. Зачем было оставлять послание, если он не собирался приходить?

– Отстань от неё, – прошипела Виолетта. – Может, он на

Рубеже.

– Маловероятно, – фыркнула Прокси. – Сколько ему сейчас?

– Двадцать один, – ответила Лана, не отрываясь от конспекта.

Прокси присвистнула:

– Рослый.

– Вот видишь! – оживилась Виолетта. – Вполне может быть на Рубеже. Значит, он фронтьер!

– Ладно, тут соглашусь, – кивнула Прокси. Виолетта удивленно вскинула брови.

– Добрый день, мои стажерки, – раздался голос за спиной. Девушки обернулись: к ним приближался Парис. Он остановился возле Ланы: – Тебя ждут в оружейном кабинете. Иди одна.

Подмигнув, он прошел мимо. Лана замерла. Прокси и Виолетта многозначительно переглянулись. Лана медленно поднялась и направилась к выходу, но, как только оказалась в коридоре, перешла на бег. Голова гудела, мысли путались, но ноги несли её вперед. Недели ожидания сводились к этой минуте.

Она решительно распахнула дверь кабинета. У окна стоял высокий темноволосый парень с копной выующихся волос.

– Дерек, – выдохнула она.

Он обернулся и улыбнулся:

– Здравствуй, Лана.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Лана сделала робкий шаг навстречу. Сердце колотилось от радости, но признаться в этом она не решилась.

– Как ты? – спросила она.

– Теперь – хорошо, – кивнул он.

Лана улыбнулась, скользнув взглядом по его форме.

– Ты фронтьер.

– Да.

– И каково это – оказаться на Рубеже?

– Удивительно, – ответил Дерек и опустился на диван. Лана села рядом.

Она внимательно изучала его лицо, в котором больше не осталось подростковой угловатости. Ей до сих пор не верилось, что он здесь, рядом. Всё, на что она так долго надеялась, наконец обрело реальные очертания.

– Дерек, – тихо произнесла она. – Разве это не странно? Мы впервые можем говорить друг с другом, не боясь никого. Спустя столько лет...

– Я знал, что этот день наступит, – ответил он.

Лана опустила взгляд, погрузившись в воспоминания о коротких встречах в приюте. Теперь, когда Дерек был рядом и их общение обещало стать постоянным, на душе стало удивительно тепло.

– Здесь полно конфет, – тихо заметила она.

Дерек усмехнулся, не сводя с неё глаз:

– Теперь их у тебя в изобилии.

– Как и нашего общения? – Лана замерла, с замиранием сердца ожидая его ответа. Дерек кивнул, и она расплылась в улыбке и опустила взгляд на свои сцепленные пальцы. – Столько лет прошло, а я до сих пор помню день нашего знакомства.

– Ты упала в реку, – Дерек нахмурил брови.

– Я не умела плавать, а течение было слишком сильным. Ты тогда спас меня.

– Ты была до смерти напугана.

– Страх воды остался, – призналась она.

Дерек задержал на ней долгий взгляд.

– Ты заметно выросла.

– Как и ты, – Лана невольно скользнула взглядом по его крепким плечам, чьи очертания угадывались под костюмом.

– Мы больше не дети.

За дверью слышались приглушённые голоса. Лана едва заметно улыбнулась:

– Это Виолетта и Прокси.

Дерек поднялся.

– Лана, я был рад этой встрече. Ещё увидимся.

В проёме показались застывшие фигуры подруг. Дерек коротко кивнул им и вышел. Девушки проводили его любопытным взглядом.

– Ну? – вытянулась Прокси, переводя взгляд на Лану.

– А глаза всё те же, – тихо произнесла Лана. – Серые.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПЕРВЫЙ РУБЕЖ

Лана и Виолетта сидели на трибуне у хоккейной коробки. Прокси в этот момент разминалась.

– Первая тренировка, – протянула Лана. – Если его пройдем, шанс стать фронтьерами еще ближе.

Виолетта, скептически разглядывающая костюм серого цвета, обернулась к ней:

– Всё же эти Рубежи тебя манят.

– Так и есть, – согласилась Лана.

– Меня нет. Мне не нравится ни вечные холода, которые на третьем Рубеже, ни пустынные песчаные берега, омываемые пресным морем, что на пятом Рубеже, ни даже квадратный мир четвертого Рубежа, – Виолетта поднялась. Она вновь оглядела себя со всех сторон и нахмурилась. – Костюмы слишком обтягивающие, не могли они выдать другие?

– Вилли, ты прочитала все книги по Рубежам?

– А чем тут больше заниматься? Мы больше не убираемся, не готовим. Только учеба и книги отвлекают меня.

– По мне они потрясающие. Я про костюмы, – слышался голос Прокси. Она склонила корпус вперед и вытянула

перед собой сцепленные руки.

Виолетта фыркнула:

– Я не удивлена.

Их спор прервал свист. Капрал Бельмонт показался внутри хоккейной коробки. Он уверенно шел по льду, словно по твердой земле. Стажеры стали стекаться к нему и строиться в шеренгу.

– Итак, перед вами хоккейная коробка, – взгляд капрала устремился на затихших стажеров. – Те, кто внимательно слушал мои лекции, поймут: здесь три уровня сложности, сменяющие друг друга. На каждый этап отведено ровно три минуты. Итого – девять минут, чтобы выбраться отсюда. За выполнение – пять баллов.

– Пять баллов, – прошептала Виолетта. – Осталось набрать еще девяносто пять, и все зачеты в кармане.

Бельмонт обвел курсантов суровым взглядом и резко дунул в свисток.

Десять стажёров замерли на льду. Над головами загорелся огромный электронный циферблат, начав обратный отсчёт. С южной стороны с лязгом открылся проход. Стажёры рванули к выходу, но гладкий лёд не дал им шанса спокойно покинуть коробку: кто-то поскользнулся, кто-то растянулся во весь рост. Лана, стараясь не отставать от Виолетты и Прокси, сохраняла спокойствие. Три минуты казались достаточными, чтобы пройти к выходу.

Но стоило им сделать несколько шагов, как лёд под нога-

ми жалобно хрустнул и начал стремительно крошиться, обнажая пустоту.

– Зыбучие пески! – крикнул кто-то.

В мгновение ока ледяная арена превратилась в бушующее песчаное море. Поверхность пошла волнами, затягивая всех, кто оказался в ловушке. Воздух наполнился криками и отборной руганью.

Лана ушла в песок по пояс. Рядом Виолетта, с искаженным от ужаса лицом и съехавшими набок очками, истошно вопила. Прокси отчаянно барахталась, но лишь глубже погружалась в вязкую массу. Один за другим стажёры исчезали в песчаной пучине.

Лана лихорадочно пыталась вспомнить инструктаж по выживанию в зыбучих песках.

– Не паниковать! – крикнула она, перекрывая общий гам.
– Раскиньте руки! Двигайтесь медленно!

Дыхание перехватило. Она не сводила глаз с подруг. Прокси, услышав её, мгновенно замерла, широко раскинула руки и плавно легла на спину, распределяя вес. Лана почувствовала, что песок перестал её затягивать. Она обернулась, чтобы помочь Виолетте, но увидела лишь исчезающую в песке рыжую макушку.

– Виолетта... она ушла под песок!

– Она уже в нижней комнате вылетевших, – раздался приглушённый голос Прокси. – Давай выбирать! – она кивнула в сторону ворот, которые всё ещё оставались открытыми.

Лана замерла на секунду, собираясь с духом. Виолетте было уже не помочь. Стиснув зубы, она поползла следом за Прокси. До спасительного прохода оставалось несколько метров.

Внезапно песок исчез. Раздался оглушительный всплеск, и Лана с головой ушла под воду.

Крик Прокси захлебнулся. Тело Ланы сковало холодом, руки перестали слушаться. Паника, которую она так старалась подавить, накрыла с головой. Ворота стремительно удалялись, растворяясь в мутной толще. «Провалила», – пронеслось в голове. Лана отчаянно забила руками, но кислорода не хватало, и она начала медленно погружаться на дно.

Вдруг рядом раздался всплеск. Сильная рука вцепилась в её локоть и рванула вверх. Лана вынырнула, жадно хватая ртом воздух и захлёбываясь кашлем. Нос горел, зрение расплывалось, но сквозь пелену она узнала лицо Дерек. Он крепко держал её, не давая снова уйти под воду.

Где-то над ними, эхом отражаясь от стен, голос Маргарет отсчитывал последние десять секунд.

Они выбрались из коробки. Лана рухнула на пол, сотрясаясь от приступов кашля. Дерек тут же опустил руку ей на плечо.

– Сержант! Это нарушение протокола, – Бельмонт был явно недоволен.

– Она боится воды, – невозмутимо ответил Дерек.

Капрал нервно постучал по экрану наручных часов, вы-

зывая личное дело Ланы.

– В анкете об этом ни слова.

– Капрал, – Дерек поднялся во весь рост. – Инструкции допускают вмешательство в чрезвычайных ситуациях. Вопрос закрыт.

Бельмонт поджал губы, коротко кивнул и поспешно удалился.

Лана села, всё ещё не в силах прийти в себя. Её потряхивало.

– Ты как? – тихо спросил Дерек.

– Я... я запаниковала, – губы Ланы дрожали. – Вода была ледяной.

– Это нормальная реакция. Уверен, в следующий раз ты справишься.

Лана слабо усмехнулась и бросила взгляд на коробку: внутри, вместо воды, теперь безмятежно зеленел газон.

– Это сложнее, чем кажется, – прошептала она.

– Это *кажется* сложным, – поправил её Дерек.

К ним подбежал стажёр, тяжело дыша.

– Я выбрался из песка только благодаря тебе, – он кивнул на Лану и с восторгом повторил её недавнее движение спиной. – Как ты это провернула? Я твой должник!

Стажёр просиял и убежал, выглядя абсолютно счастливым. Лана тоже улыбнулась: на табло напротив её имени загорелся статус «Выполнено». Несмотря ни на что, она справилась.

– Видишь? Ты сильнее, чем думаешь, – сказал Дерек.

Лана задержала на нём взгляд, но тут же смущённо опустила глаза. Напряжение наконец отступило, сменившись глубоким чувством благодарности.

– Лана, ты не видела Вилли? Она не вернулась сюда? – к ним подошла Прокси.

Дерек поднялся:

– Возможно, она в вашей комнате. Мне пора, ещё увидимся.

– Спасибо, Дерек, – прошептала Лана.

Он подмигнул ей и скрылся в коридоре.

Виолетта лежала на кровати, уткнувшись лицом в подушку.

– Не расстраивайся, Вилли. Это всего лишь первое испытание, в следующий раз обязательно получится, – Лана осторожно присела на край кровати.

Виолетта подняла голову. Её глаза покраснели и опухли от слёз, а в волосах виднелись застрявшие песчинки.

– Посмотри на меня, Лан. Мне не стать фронтьером. С меня хватит, я перевожусь в офис.

Прокси, стоявшая неподалёку, насмешливо фыркнула:

– Не будь нюней. Возьми себя в руки.

– Я обуза! Всегда ею была! – Виолетта обхватила колени руками, пряча в них лицо, и её плечи затряслись от рыданий.

– Вилли, ты же знаешь, что это не так, – мягко возразила Лана. – Мы всегда были опорой друг для друга. И будем.

Прокси коротко похлопала Виолетту по плечу и скрылась в ванной.

– Я не справилась, – прошептала Виолетта в пустоту.

– И я не справилась, – произнесла Лана. – Дерек вытащил меня из воды.

Виолетта замерла, мгновенно забыв о своём горе. Челюсть её отвисла от изумления.

– Дерек? – почти взвизгнула она. – Он снова тебя спас?

Лана утвердительно кивнула и улыбнулась ещё шире.

– Вот видишь? У тебя есть надёжный тыл на Рубежах. Уверена, он тебя никогда не бросит. Даже завидую, – Виолетта нащупала на тумбочке очки и водрузила их на переносицу.

– Вилли, – тихо добавила Лана, – у тебя есть мы.

✧ . ◆ . ✧

В Большом зале было не протолкнуться.

– Я уже говорил тебе спасибо? – раздался голос совсем рядом.

Лана обернулась и увидела того самого светловолосого стажёра.

– Лиам Рекс, – представился он.

– Лана, – она протянула ему руку. – Уже выбрал фамилию?

– Да. Потрясающая, правда?

– Запоминающаяся.

Лиам перевел взгляд на её тарелку с куриными котлетами.

– Белок набираешь? – он подхватил поднос и принялся деловито изучать содержимое кастрюль на раздаче. – Правильно. В приюте кормили отвратительно.

– Лиам, сколько тебе лет?

– Восемнадцать. А что? – он продолжал сгребать еду, громя тарелки одну на другую.

– Я думала, парней забирают раньше.

Лиам нахмурился, и его лицо на мгновение стало серьезным.

– Это тем, кому повезло. Те счастливчики сейчас сидят за белым столом, – он наклонился к Лане и кивнул в сторону стола фронтьеров. Голос его понизился до шёпота: – Элита из элит. Он быстро огляделся по сторонам и сделал глоток вишнёвого сока. – Видишь того, который сейчас смотрит на тебя? Это Дерек. Говорят, ему здесь нет равных, поэтому он уже сержант. Хотя, кому я это рассказываю... Ты ведь с ним уже знакома.

Лиам бросил на неё многозначительный взгляд, схватил кусок пиццы и вдруг осекся, заметив подошедшую Виолетту.

– Вообще-то здесь есть щипцы, – сухо заметила та.

– Ой, мадам Всезнайка, в следующий раз обязательно воспользуюсь, – буркнул Лиам и поспешил ретироваться.

Виолетта проводила его недоуменным взглядом.

– Что этому блондину было нужно?

– Поблагодарить хотел.

– Есть за что? – удивилась Прокси.

– Он считает, что я помогла ему с заданием, – Лана развела руками, изображая, как она распласталась спиной на песке.

Троица дружно рассмеялась, но Виолетта тут же посерьезнела. Она незаметно покосилась на белый стол фронтьеров и прошептала:

– Боже, Лана... Дерек глаз с тебя не сводит.

Лана опустила взгляд, не смея направить его в сторону стола фронтьеров.

– А тот всё пялится на тебя, Вилли, – фыркнула Прокси и бесцеремонно ткнула пальцем в сторону стола, за которым сидел Лиам. Лана успела заметить, как тот поспешно отвернулся. – Кажется, у тебя тоже наклёвывается ухажёр.

Виолетта возмущённо замерла, нервно разглядывая яичницу:

– Позволь узнать, с чего ты взяла?

– Я такие вещи за версту чую, – Прокси откинула волосы назад и окинула трапезную оценивающим взглядом. – Полагаю, мое сердце и нынче свободно.

– Дерек не ухажёр, – тихо вставила Лана.

Прокси лишь приподняла бровь, хмыкнула и, не дожидаясь ответа, направилась к свободному столу.

– Бестактная, – цокнула языком Вилли, провожая её недовольным взглядом. – Ладно, пошли за ней.

После завтрака подруги поспешили на лекцию по изуче-

нию Рубежей.

– Как вы помните, Рубежи – это космические тела, имеющие, как и другие планеты, округлую форму, – вещала профессор Дейзи Палмор. – На всех изученных объектах есть атмосфера, вода и... иные формы жизни.

– С этого места, пожалуйста, поподробнее! – раздался громкий выкрик.

Зал, до этого погружённый в сонную тишину, мгновенно ожил.

– Мистер Лиам Рекс, если бы вы внимательно слушали первую лекцию, то запомнили бы: информация об иных формах жизни засекречена, – профессор сделала особый акцент на последнем слове.

– Тогда к чему нам готовиться? Вдруг на нас нападут, например, выжившие птеродактили? Мы же о них даже не подозреваем, – невозмутимо развёл руками Лиам. По рядам прокатился смешок, на этот раз куда громче.

– Прежде всего вам нужно сдать экзамены, чтобы стать фронтьерами. А до этого – найти себе наставника, – отрезала профессор, многозначительно глядя на него.

Лиам тяжело выдохнул, убрал руки из-за головы и с грохотом упёрся локтями в парту.

– То-то же, мистер Рекс. Итак, тема сегодняшнего урока: природа Первого Рубежа.

Когда лекция закончилась, и стажёры потянулись к выходу, Лиам с досадой пнул соседний стул.

– Ну и бред. Где вообще искать этого наставника? Местная элита даже разговаривать с нами не хочет, не то что брать в ученики.

Виолетта захлопнула учебник и поднялась:

– Если бы ты читал «Азы и рубежи», то на сто двенадцатой странице нашёл бы ответ: «Не всем дано стать фронтьерами. Лишь избранные, смелые и стойкие пройдут испытание Рубежами». На Первый Рубеж пускают всех стажёров. А дальше – только тем, кому повезёт или кто выгрызет себе билет зубами.

– Кто вообще читает эти книжки? – возмутился Лиам.

– Те, кто хочет оказаться под крылом фронтьера и попасть на Рубежи.

– Тебе это даже не светит, выскочка, – огрызнулся Лиам.

– Как и тебе, нытик. Первый Рубеж – твой максимум, – Виолетта демонстративно развернулась и вышла из аудитории.

– Вот же засада, – пробормотал Лиам ей вслед.



Лана и Прокси спускались по лестнице, направляясь на занятия. Виолетта уже успела уйти далеко вперед и скрылась из виду. Внезапно внимание девушек привлек шум за дверью, и, прежде чем Лана успела что-либо сказать, Прокси рывком распахнула её. Лана, привыкшая к импульсивности подруги, лишь молча последовала за ней.

– Тренируются, – заметила Прокси. – Впечатляет.

Среди спортсменов Лана мгновенно узнала Дерека. На его футболке красовался номер 77 и фамилия.

– Меллори, – прочитала Лана. – Значит, ты выбрал эту фамилию.

В этот момент Дерек ловко увернулся от удара и одним движением уложил соперника на пол.

– Пойдем, – бросила Прокси и вышла в коридор.

Лана продолжила стоять, не в силах оторвать взгляд от Дерека.

– Опоздаем уже, Бельмонт будет в ярости, – выдохнула Прокси, вновь показавшись из-за двери.

– Иду.

Лана вышла.

– А ты думала, какую фамилию выбрать себе? – спросила Прокси. Лана отрицательно покачала головой. – А я вот думала. Что-нибудь мрачное. Например, Прокси Дарк. Как тебе?

– Идет, – согласилась Лана. Мыслями она все еще была в тренировочном зале.

– Восемнадцать лет жили без фамилий, а тут – нате, выбирайте.

Лана согласно кивнула. Прокси внимательно посмотрела на подругу и ухмыльнулась:

– Ты в последнее время сама не своя. Признавайся, твоя печаль имеет крепкие мышцы и серые глаза? Я ведь права.



– Ровно три месяца и шестнадцать дней вы обучаетесь в корпорации «Горизонт». Запомните этот момент, – профессор подняла палец, привлекая внимание. – «Горизонт» не прощает оправданий и невежества. Здесь одна ошибка может стоить дальнейшей судьбы.

Она медленно обошла стол, прислонилась к краю и обвела аудиторию тяжелым, изучающим взглядом.

– С гордостью объявляю итоги первого учебного семестра.

Зал замер в предвкушении. Лана нервно сглотнула, Проксиди забарабанила карандашом по колену, и только Виолетта сохраняла спокойствие. Секунды тянулись бесконечно, пока профессор настраивала экран. Лане стало душно – или это воздух в помещении внезапно стал разреженным, не давая сделать полный вдох, она не знала.

Профессор Бренди активировала голографическую панель:

– Те, кого я назову, прошу встать. Стажер Адам, ваш фронтьер – Энди Браун.

На экране возникло лицо Энди. Лана наблюдала, как пополняются ряды стоящих, и с каждым новым именем сердце колотилось всё сильнее. Она сжала пальцы так, что побелели костяшки.

– Стажер Лана, – профессор встретила с ней взглядом,

– ваш фронтьер – Дерек Меллори.

Она поднялась на негнущихся ногах. Экран на мгновение показал лицо Дерекка. Его глаза даже на фото излучали спокойствие и уверенность.

Когда Бренди озвучила последние имена и погасила экран, в зале повисла тишина.

– Остальным – работать усерднее. Через месяц список может обновиться, – она перевела взгляд на отобранных стажеров. – А вам советую не глупить. Фронтьеры могут стать вашими наставниками, и тогда выход на Рубежи будет гарантирован.

Профессор многозначительно кивнула и жестом пригласила их следовать за собой. Прокси так и осталась сидеть, уставившись в пол, а Виолетта на прощание ободряюще помахала Лане рукой.

В комнате, куда их привели, уже ждали фронтьеры. Дерек подошел к Лане и коротко кивнул. Она не смогла сдержать улыбку.

– Поздравляю, – произнес он спокойным голосом.

– Ты мой фронтьер, – выдохнула Лана.

– Звучит интригующе.

Она застенчиво опустила взгляд. Дерек задумчиво перекатывал в руках эспандер.

– Судя по инвентарю, нас ждут тренировки?

– Не сегодня, – покачал головой он. – Завтра мы отправляемся на Первый Рубеж.

Лана замерла, ошеломленная.

– Я... так долго ждала этого дня, а сейчас внутри будто всё замерло.

– Не переживай. Я буду рядом.

Лана не могла перестать улыбаться, и Дерек ответил ей тем же. От его внимательного, глубокого взгляда по телу пробежала дрожь.

– Тогда... до завтра?

– Отдыхай. Завтра для тебя откроется первый Рубеж, – он подмигнул.

– Но... я совсем не знаю, как происходит переход, – растерянно пробормотала она.

– Завтра увидишь всё своими глазами.

Лана шла по коридору, все еще продолжая улыбаться.



– Не забыть тактический пояс с аптечкой. Паутину. И правильно подогнать костюм, – Виолетта читала инструкцию, откусывая пирожное. – М–м, вкусно. А еще написано: перед отправлением на Рубеж тело должно быть максимально ослаблено, иначе есть риск расщепления.

Она широко распахнула глаза и испуганно посмотрела на Лану. Та молчала, глядя в окно и погрузившись в мысли о предстоящем переходе.

– Слышала, одна стажерка дернулась в последний момент

и расщепилась, – холодно бросила Прокси, не оборачиваясь от стены. – Говорят, ее ног так и не нашли.

Лана и Виолетта переглянулись. Виолетта поднялась и подошла к кровати Прокси.

– Прокси, ты расстроена. Но нужно верить, что и ты скоро окажешься на Первом Рубеже, – Виолетта присела на край матраса. – Мне сложно подобрать слова...

– ...не надо, – отрезала та.

Виолетта растерянно замолчала. Лана тяжело вздохнула и снова отвернулась к окну.

В дверь постучали.

– Костюм для стажера Ланы доставлен, – раздался голос из коридора.

Лана поспешила к выходу. Поблагодарив стажера, принесшего костюм, она обернулась к подругам. Виолетта не сдержала восхищенного вздоха: в руках у Ланы был черный костюм из тонкого материала со вставками из светлой кожи.

– Эмблема корпорации... – Виолетта осторожно коснулась ткани. – Дерево внутри круга. Пирс Кроу, основатель «Горизонта», лично придумал этот символ. Он называл его знаком новой жизни. Странно, но я ничего не читала об этих костюмах.

– Дерек говорил, что он из Пульса, – Лана провела пальцами по вышитому на груди имени.

– Пульса? – лицо Виолетты стало еще мрачнее. Она тщетно пыталась вспомнить информацию о нем.

– Это секретная информация, Вилли. О ней в книгах ничего не написано.

В этот момент мимо них пронеслась Прокси и тут же заперлась в ванной.

– Представьте, – раздался голос системы.

– Лана, стажер, – она выпрямилась. По лицу скользнули сканирующие белые лучи.

– Личность идентифицирована. Проходите.

Дверь с шипением отворилась. Дерек уже был в полной экипировке; их костюмы были похожи. Лана прикусила губу, сдерживая широкую улыбку. Она как можно увереннее выдала привычное привет, и отвела взгляд.

Только сейчас она заметила металлическую платформу размером в четверть хоккейной коробки. На ней громоздились ворота округлой формы, отливающие бурым цветом.

Дерек приблизился. Лана все еще смотрела на ворота.

– Готова?

– Да, – сглотнула она.

Дерек протянул руку, его крепкий, уверенный хват придал ей сил. Они поднялись на платформу.

– Обратный отсчет. Десять, девять, восемь...

Лана взглянула на Дерека – он был абсолютно спокоен. Сфера вспыхнула голубым, и в проеме натянулась мерцающая мембрана, похожая на мыльный пузырь.

– Приятного путешествия, – сухо произнес ассистент.

Дерек и Лана шагнули во врата.

Мягкая дымка окутала их. Вокруг вспыхнули серебряные линии, прочертив пространство, словно тысячи звезд, сорвавшихся с орбит на световой скорости. Внезапно линии замерли и растворились.

Лана заставила себя не закрывать глаза – она боялась упустить хоть мгновение.

– Добро пожаловать на Первый Рубеж, – выдохнул Дерек, не выпуская её руку.

Они стояли на поверхности, напоминающей траву, но та странно пружинила под ногами. Вокруг простиралась бескрайняя водная гладь. В её зеркальном отражении мерцали миллионы ярких точек немыслимых оттенков: от глубокого фиолетового до призрачно-белого. Лана замерла, не в силах поверить в реальность происходящего.

– Волшебство, – прошептала она, вглядываясь в сияние.
– Дерек, это всё... по-настоящему?

– Да. И я покажу тебе кое-что ещё.

Он потянул её за собой. Его нога ступила на воду и не утонула. Лана затаила дыхание, а через секунду осторожно шагнула следом. Поверхность под ногами слегка волновалась, но держала уверенно.

– Разве это возможно?

– Возможно, – ответил Дерек.

Они молча шли по светящейся глади.

– Я будто во сне, – призналась Лана.

– Я чувствовал то же самое, когда впервые оказался здесь.

Она шла рядом, разглядывая бесконечное сияние в отражении, и всё же не удержалась от вопроса, который тревожил её с самого начала:

– С кем ты был... тогда?

Дерек повернулся к ней, и на его лице расцвела широкая улыбка.

– С моим другом. С Никки.

Лана тихо улыбнулась.

– Хорошо иметь друзей, правда? – она перевела взгляд вдаль, где грань между водой и небом окончательно стерлась, превратившись в единое космическое пространство.

– Согласен. Нам повезло оказаться здесь вместе.

– Тебе и Никки?

– Да. И... тебе и мне, – он пристально посмотрел ей в глаза. Лана в смущении отвела взгляд.

– Я сегодня очень счастлива.

– Я вижу.

Дерек отпустил её руку и бросился вперед. По воде побежали круги, расширяясь и переливаясь. Его звонкий возглас «Йо-ху!» эхом разнесся над пустотой. Лана рассмеялась и устремилась за ним. Их радостные крики наполняли пространство, и единственным безмолвным свидетелем этого был лишь мерцающий свет.

Это мгновение казалось бесконечным – хрупким, безмятежным и по-настоящему волшебным.

Они остановились, тяжело дыша. Дерек подмигнул ей и плавно опустился на воду, как на мягкую постель. Лана последовала его примеру. Ощущения были невероятными: вода обволакивала, но одежда оставалась сухой, а поверхность податливо откликалась на каждое движение.

Опустив пальцы в воду, Лана вспомнила их встречу у реки в тот далекий жаркий день. Казалось, время, проведенное в приюте, осталось в какой-то другой, прошлой жизни.

– Дерек, спасибо тебе, – она обернулась к нему. – За то, что всегда был рядом и оберегал меня.

Дерек слегка нахмурился.

– Не стоит благодарности.

– Тебя смущает моё «спасибо»?

– Напротив... мне очень приятно. Но я не считаю свои поступки чем-то выдающимся.

– Для меня ты – герой.

– Лана, прошу, перестань.

Рука Дерекы дернулась и поднялась, приближаясь к её лицу, он поправил выбившуюся прядь. Сердце Ланы затрепетало.

– Это и есть весь Первый Рубеж?

– Да.

– Я буду называть его «Космический сон».

Дерек рассмеялся, перевернулся на спину и уставился в небо.

– Нам пора.

– А что на других Рубежах?

Он усмехнулся, задержав на ней долгий взгляд:

– Ты увидишь всё своими глазами. С этого дня я твой наставник.

Лана приподнялась; от её движений по глади воды пошли расходящиеся круги. Она задержала на них взгляд.

– Ты уверен?

– Более чем.

Лана не в силах удержаться от нахлынувших чувств, наклонилась и обняла его. Дерек положил руки ей на спину.

– Только не благодари меня, Лана. Я делаю то, что должен.

Она кивнула, смахнув непрошеную слезу.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

НОВЫЙ ГОРИЗОНТ

– За все годы работы в корпорации я не припомню, чтобы стажеров-девушек брали в основные команды, – холодно произнесла Мэдисон Пирсволд. Она сделала паузу, пронзая Дерек ледяным взглядом. – Вы уверены в своем решении?

– Да.

Мэдисон медленно подошла к столу, поправляя подол безупречного костюма.

– Мне трудно понять ваши мотивы. Вся команда состоит из элитных фронтьеров. Статистика – вещь упрямая, Дерек. Разве она для вас ничего не значит?

– Я уверен: Лана справится.

Она нервно провела рукой по своей безупречной прическе.

– А если я откажу?

Дерек остался неподвижен.

– Вы знаете, чем это закончится.

В глазах Мэдисон вспыхнуло раздражение.

– Хорошо. Я дам согласие. Но если она допустит хоть одну ошибку, я буду ходатайствовать о ее немедленном отстране-

нии. И последствия коснутся лично вас.

– Я вас понял.

Дерек развернулся и вышел, не дожидаясь ответного слова. Мэдисон проводила его тяжелым взглядом.



Виолетта с радостным визгом бросилась к Лане, едва не задушив ее в объятиях.

– Ты так здорово справилась! Я знала, что у тебя получится!

– Мне не хватало рядом ходячей энциклопедии, – усмехнулась Лана, пытаясь выбраться из захвата.

Виолетта довольно хихикнула и отступила. Прокси, сгорбившись на кровати, была полностью поглощена книгой.

– Ты начала читать? – попыталась заговорить с ней Лана.

Прокси лишь коротко кивнула, не поднимая глаз.

– Она все еще не в духе, – прошептала Виолетта, доставая из холодильника бутылку воды.

Лана прошла в гардероб. Вешая костюм в шкаф, она невольно улыбнулась: перед глазами все еще мерцали далекие звезды. Фраза «Теперь я твой наставник» отдавалась в груди теплом.

Вернувшись в спальню, она увидела картину: Виолетта погрузилась в чтение, Прокси изучала стену, держа в руках закрытую книгу.

– Прокси? – снова позвала Лана.

– Я не в настроении.

– Поговори со мной. – Лана присела на край ее кровати.

Прокси тяжело вздохнула и резко повернулась.

– Почему у тебя всегда все так легко получается? – в ее голосе сквозило неприкрытое раздражение.

Лана опешила:

– Легко?

– Да, легко! – Прокси с грохотом бросила книгу на кровать.

– Что с тобой происходит? – Лана начала терять терпение.

– Хорошо, – Прокси вскинула руку, загибая пальцы. – У тебя есть личный герой – Дерек, который примчится на помощь, стоит тебе щелкнуть пальцами. У нас с Вилли такой поддержки нет, поэтому мы и в пролете. Понимаешь?

– Я уверена, всему свое время, и тебя тоже заметят.

Прокси, по-видимому, была совершенно глуха к её словам. Она вскочила с кровати и двинулась в сторону ванной, но что-то заставило её передумать. Она резко развернулась, вскинула голову, и её тёмные пряди разлетелись в стороны.

– Ты видела схему отбора на доске у тренировочной площадки? – Прокси прищурилась.

– Я сегодня там не была.

– А я видела. Тебя выбрал не только Дерек, – ее губы дрожали от обиды, – тебя выбрал Парис. Тот самый, на которого рассчитывала я. – Голос Прокси сорвался. Она ткнула себя пальцем в грудь, затем опустила руку, будто в поражении. –

Что они только в тебе находят?

Лана поднялась с кровати. Ее тон стал холодным и отстраненным:

– Я понимаю твое состояние, Прокси, но это не дает тебе права так со мной разговаривать.

– Девочки, прекратите! – вмешалась Виолетта.

– Понимаешь? – Прокси проигнорировала подругу, глядя прямо в глаза Лане. – Просто скажи: Дерек стал твоим наставником?

– Стал.

Прокси горько усмехнулась и, не сказав больше ни слова, скрылась в ванной.

– Не переживай, все скоро наладится, – Виолетта растерянно теребила обложку книги.

– Все в порядке, Вилли. Спасибо, – Лана тяжело выдохнула. – Я знаю, что все наладится.

Глаза Виолетты снова засияли любопытством.

– Лучше расскажи, что ты видела там, на Рубеже? – она схватила сок и уселась в кресло, приготовившись слушать.

✧ . ✧ . ✧

Дерек и Лана стояли на смотровой башне.

– Ты никогда не задумывался, почему корпорация прячется от людей? – спросила Лана, глядя на горизонт, где догорали последние краски рассвета. – У них такие технологии, такие возможности... Почему бы не поделиться этим с миром и не облегчить людям жизнь?

Дерек молчал, вглядываясь в пустоту.

– Корпорация охраняет Рубежи. Мир не должен знать, что они существуют.

– Они боятся, что люди причинят им вред?

– Возможно. Но дело в Пульсе, – пояснил Дерек. – Он способен воссоздавать любые реальности.

– Значит, Рубежи – это и есть творение Пульса?

– Не совсем, – уклончиво ответил он.

– Но они меняют облик, климат, саму материю... – Лана нахмурилась.

– Не всё. Только шестой Рубеж переменчив.

Лана вздохнула.

– Дерек, ты задержался на последней вылазке. Что вы там делали так долго?

Дерек нервно сглотнул и опустился на ступеньку. Его брови сошлись на переносице.

– Искали металл.

– Пульс. Он добывается на Рубежах... Как я сама не догадалась? – Лана огляделась. Она подставила ладонь встречному потоку воздуха. Внизу, далеко под ними, поблескивала стеклянная крыша корпорации.

– Спасибо, что ты всегда рядом, – тихо произнесла Лана. Заметив, как он напрягся, она добавила с улыбкой: – Обещаю, буду благодарить тебя реже.

Дерек усмехнулся, и напряжение немного спало. Наступила тишина. Лана наслаждалась этим моментом: недопони-

мание с Прокси омрачало настроение, ей было жаль Вилли, она чувствовала себя между двух огней, но рядом с Дерекот тревоги отступали.

– И еще... если костюмы созданы с помощью Пульса, могут ли они мгновенно менять форму?

– Нет, – Дерек покачал головой. – В лаборатории модифицируют состав самого Пульса.

– Тогда мне нечего бояться.

– Если что, я тебя прикрою, – подмигнул он. Лана покраснела и поспешно отвела взгляд.

– Время обеда, – раздался голос ассистента.

– Спасибо, Маргарет, – синхронно ответили они и, переглянувшись, начали спускаться.

Дерек то и дело останавливался, чтобы перекинуться парой слов со знакомыми.

– Тебя здесь, кажется, знают все, – заметила Лана.

Дерек не успел ответить: к ним снова подошли. На этот раз рукопожатие затянулось дольше обычного. Лана прищелкнула к незнакомцу: на его лице застыла холодная ухмылка, а в темных глазах сквозило что-то отталкивающее. Скользнув по девушке равнодушным взглядом, он снова переключился на Дерекот.

– Шестой Рубеж наш, – торжествующе произнес он.

– Рад за тебя, Стивен. Ты и твоя команда это заслужили. Глаза Стивена блеснули.

– Мы обошли команды Райана Броуди, Оливера Брестона

и даже Париса.

– Наступаешь нам на пятки, Стивен, – невозмутимо отозвался Дерек.

– Всем хочется на пьедестал.

– Но не всем это дано.

От тона их разговора Лана поежилась и, стараясь не привлекать внимания, отошла в сторону. Стивен, вновь натянув на лицо дежурную ухмылку, кивнул и зашагал прочь.

– Кто это? – не выдержала Лана, как только он скрылся.

– Стивен Падагмат. Уже пару лет пытается вырвать у нас первое место.

– Я заметила, как он на тебя смотрит, – произнесла Лана, не сводя глаз с коридора.

Дерек выдохнул:

– Стивен – боец, но не командир.

Они шли вперед, чувствуя на себе десятки любопытных глаз. Лана сжала кулаки, пытаясь подавить растущее раздражение. Впереди показался Большой зал.

В столовой Лану уже ждала Виолетта. Дерек направился к своему столу.

– Госпожа сегодня предпочла уединиться, – прошептала Виолетта, кивнув в сторону Прокси, которая сидела к ним спиной и равнодушно ковыряла еду. – Одумается, вот увидишь.

– Я знаю.

– Я взяла тебе рис с крылышками. Пальчики оближешь!

И тирамису на десерт. Обожаю его!

– Спасибо, Вилли.

– Мы же подруги, – хихикнула Виолетта, а затем вдруг востепенулась: – Я нормально выгляжу?

Лана кивнула, отправляя в рот ложку риса. К ним подсел Лиам с подносом. На нем красовался новый серый спортивный костюм.

– Разрешите?

– Конечно, садись, – ответила Виолетта.

– Спасибо, зазнайка, – бросил Лиам. Глотнув сока, он повернулся к Лане: – Ну, как впечатления от первой вылазки?

– Не передать словами.

– Я чуть не расплакался, – признался Лиам. – Если бы не Кэти, точно бы пустил слезу.

Виолетта фыркнула.

– И ты бы там разрыдалась, – сказал Лиам, взглянув на нее, затем снова повернулся к Лане: – Когда следующая вылазка?

– Пока не знаю.

– Я тоже. Надеюсь, скоро.

– Зря надеешься. Для второго Рубежа нужен наставник!

И, кстати, у Ланы он уже есть.

Лиам выронил ложку.

– У тебя есть наставник? – почти крикнул он.

– Тише! – одновременно прошипели Лана и Виолетта. На их возглас Прокси обернулась, и тут же отвернулась обратно.

– У тебя наставник? – прошептал расpalенный Лиам подавшись вперед. Лана кивнула. – Кто же? Наставничество над стажерами дают только после третьего курса.

– Есть у нее один ангел-хранитель, – язвительно бросила Виолетта.

– Ты чего такая злая? – Лиам усмехнулся, наслаждаясь ее замешательством. – Кажется, я догадываюсь, кто он. А не обладает ли этот ангел-телохранитель тёмной шевелюрой и серыми глазами, кажется его имя начинается на «Д?», – Лиам кивнул в сторону стола фронтьеров.

Виолетта неожиданно замолчала, лишь поправив воротник. Лана уткнулась в тирамису, чувствуя, как горят щеки.

– Судя по вашим лицам, я угадал, – Лиам довольно хмыкнул и принялся за обед.



– Тебе всё это предстоит прочесть? Да я бы и за год не справилась! – Виолетта с ужасом уставилась на список, который вручила ей Лана. – Ты что, должна жить в библиотеке? Боже мой.

– Оглянись, Вилли, мы в странном мире, – Прокси щелкнула пальцами прямо перед её носом. – Где ты здесь видишь Бога? О нем здесь даже не говорят.

– Вижу, ты пришла в себя, – сухо бросила Виолетта, поджав губы.

– Я не держу зла, можете не извиняться, – Прокси лишь беспечно развела руками.

– Да она просто издевается! – возмутилась Виолетта.

Лана вздохнула, сунула список в сумку и, не дожидаясь конца перепалки, направилась в библиотеку. Злость на Прокси понемногу улетучивалась, уступая место привычному спокойствию. В библиотеке было немногочисленно, то, что было нужно Лане. В последнее время она всё чаще искала уединения.

Она медленно шла вдоль стеллажей, с удовольствием вдыхая терпкий запах старых страниц. Выбрав увесистый том «100 великих философов мира», Лана устроилась на свободном диване в глубине зала.

– Вижу,ходишь в рабочий ритм, – раздался над ухом знакомый голос.

Лана подняла голову: перед ней стоял Дерек.

– Ты следишь за мной?

– Я твой наставник, – невозмутимо ответил он.

Лана хмыкнула и открыла первую страницу.

– Диоген. Мне нравится его философия. Знаешь, что он ответил Александру Македонскому, когда тот предложил исполнить любое его желание?

– «Отойди, не загораживай мне солнце», – процитировал Дерек.

– Верно, – Лана согласно кивнула. – В приюте книги были моим единственным развлечением. Надеюсь, это поможет мне сдать экзамен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.